

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица № 13, въ зданіяхъ Варшавскаго Каедральнаго Собора при Консисторіи.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 10-го декабря—9-го января 1880—81 г., № 2688, объ изданіи въ 1881 г. журнала „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го ноября 1880 г. за № 5780, объ изданіи въ настоящемъ 1881 г. журнала „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“. И по справкѣ приказали: Для содѣйствія къ распространенію среди духовенства журнала „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: напечатать въ официальной части журнала „Церковный Вѣстникъ“ объявленіе объ изданіи въ 1881 году журнала „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“.

1879 году составляли: митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ, кіевскій Филофей и московскій Иннокентій до дня его кончины, послѣдовавшей 31-го марта, а за тѣмъ, назначенный на его мѣсто, бывшій архіепископъ литовскій Макарій; епископъ владимірекій Оеогностъ, до возвращенія его, съ Высочайшаго соизволенія, во вѣренную ему епархію, и вновь вызванные для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ епископы: вятскій Аполдосъ и рязанскій Палладій; духовникъ Его Императорскаго Величества, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Бажановъ и настоятель малой церкви Зимняго Дворца протоіерей Рождественскій.

Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода состояли: архіепископы: тверской Евсевій до дня его кончины, послѣдовавшей 12-го марта, могилевскій Евсевій и экзархъ грузіи Иоанникій.

Составъ епархіальнаго Управленія.

Въ предѣлахъ Россіи, въ 1879 г., состояло 59 православныхъ епархій (въ томъ числѣ четыре, входяція въ составъ Грузинскаго экзархата); кромѣ того, внѣ предѣловъ Имперіи находилась русская архіерейская каедра въ Сѣверной Америкѣ.

Епархіями управяли: 3 митрополита, 17 архіепископовъ и 39 епископовъ; викарныхъ епископовъ при епархіальныхъ преосвященныхъ состояло 26.

Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1879 годъ.

Составъ Управленія Россійскою Церковію.

Присутствіе Святѣйшаго Синода, коему принадлежитъ высшее управленіе православною Россійскою церковію, въ

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

1. Освященіе иконы Св. Александра Невского въ Бѣлгородской церкви.

19 февраля 1880 года, когда вся Россія праздновала двадцатипятилѣтіе достославнаго царствования Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II, и Бѣлгородской уѣздъ въ лицѣ своихъ представителей достойно почтилъ всероссійское торжество. Уѣздный начальникъ, чиновники, войты гминь, духовенство и выборные изъ крестьянскихъ общинъ Бѣлгородскаго уѣзда въ означенный день собрались въ Бѣлгородскую православную церковь на богослуженіе и по окончаніи благодарственнаго Господу Богу молебствія всѣ вмѣстѣ отправились въ одинъ домъ къ обѣденному столу, приготовленному на собственныя деньги, предварительно собранныя по добровольной подпискѣ. Во время обѣда, по предложенію начальника уѣзда, всѣ присутствовавшіе единогласно положили — въ память двадцатипятилѣтняго царствования Самодержца Всероссийскаго соорудить икону Св. Благочестиваго князя Александра Невскаго, ангела хранителя Его Императорскаго Величества, и поставить ее въ Бѣлгородской православной церкви, — для чего и собрали вслѣдъ за тѣмъ по подпискѣ 500 рублей. Собранная сумма отослана въ С.-Петербургъ къ придворному художнику, для сооруженія соотвѣтственной иконы. Заказанная такимъ образомъ икона Св. Александра Невскаго изготовлена и къ 8-му ноября прошлаго 1880 года доставлена въ г. Бѣлгородъ. Вверху иконы — ликъ Господа Вседержителя въ облакахъ, а по сторонамъ изображены въ трехъ рядахъ святые воспоминаемые въ дни бывшихъ покушеній на жизнь Государя Императора, а именно: преп. Іосифъ и Титъ въ первомъ ряду, мч. Агаѳія и мч. Варлаамъ во второмъ и мч. Поликарпъ и (для симетріи) мч. Ферапонтъ въ третьемъ ряду. Икона писана на деревянной доскѣ высотой въ 9 и шириною въ 8 вершковъ, снабжена золоченою рамою и вставлена въ кіотъ изъ краснаго дерева съ венеціанскимъ стекломъ.

По предварительному распоряженію начальника Бѣлгородскаго уѣзда, всѣ вышеупомянутые жертвователи на сооруженіе иконы собрались тогожь 8 ноября въ Бѣлгородскую православную церковь для участія въ торжествѣ освященія новоооруженной иконы. Богослуженіе совершалъ благочинный протоіерей Кирилль Хрущевичъ въ сослуженіи двухъ священниковъ и діакона, при пѣніи хора пѣвчихъ, составленнаго изъ любителей церковнаго пѣнія. По освященіи иконы отслужено торжественное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома. Предъ молебствіемъ настоятель Бѣлгородской церкви священникъ Антоній Зеневичъ произнесъ приличную торжеству рѣчь, въ которой высказалъ патристическія и религіозныя чувства, одушевлявшія жертвователей на сооруженіе православной святыни въ память двадцатипятилѣтняго достославнаго царствования Государя Императора.

2. Освященіе церкви въ с. Мозилахъ.

Приписная церковь Рождества Пресвятой Богородицы въ с. Мозилахъ I Томашовскаго благочиннаго округа въ минувшемъ 1880 году на пожертвованія прихожанъ приведена въ подобающее благоустройство, состоявшее въ возвышеніи алтарной части на 5 футовъ, въ пристройкѣ ризницы, въ устройствѣ новаго пола, въ сооруженіи новаго престола, жертвенника и трехъ аналогіевъ. На эти потребности прихожане пожертвовали 80 руб. и сверхъ того безплатно принимали участіе въ работахъ и въ доставкѣ матеріала. По благословенію преосвященнаго Модеста епископа люблинскаго, перестроенная церковь въ с. Мозилахъ освящена 23-го ноября минувшаго 1880 года благочиннымъ I Томашовскаго округа въ сослуженіи двухъ священниковъ настоятелей лосинецкаго и пріорскаго приходоѡвъ. Въ концѣ литургіи благочиннымъ сказано къ предстоявшимъ богомольцамъ поученіе, въ которомъ, изъявивъ прихожанамъ благодарность за оказанное усердіе къ церкви Божіей, проповѣдникъ убѣждалъ ихъ и на будущее время заботиться о благоустройствѣ своей церкви, которому нынѣ положено доброе начало. По окончаніи богослуженія прихожане подошли къ духовенству, искренно благодарили за совершенное имъ торжественное богослуженіе, изъявили полную готовность по своимъ средствамъ позаботиться о дальнѣйшемъ благоустройствѣ своей церкви и убѣдительно просили духовенство зайти въ домъ церковнаго старосты раздѣлить съ ними хлѣбъ-соль. Кромѣ жителей с. Мозиль, при освященіи церкви присутствовали жители соседнихъ деревень, такъ что число всѣхъ богомольцевъ простиралось до 500 человекъ, изъ коихъ весьма многіе по невмѣстительности малой церкви стояли вокругъ церковныхъ стѣнъ, слушая богослуженіе.

3. Пожертвованія въ пользу Ортель-княжеской церкви.

Причтъ и нѣкоторые изъ прихожанъ Ортель-княжеской церкви I бѣльскаго благочиннаго округа, движимые чувствомъ усердія къ своей приходской церкви, а также для привлеченія къ ней нѣкоторыхъ изъ упорствующихъ прихожанъ, въ концѣ минувшаго 1880 года сдѣлали посильныя пожертвованія въ пользу своей церкви, а именно: настоятель прихода священникъ Николай Сосновскій 10 руб., испр. должн. псаломщика Іосифъ Бедзіо 5 руб., заштатный псаломщикъ Викентій Бедзіо 5 рублей, крестьяне деревни Церковиць — Ілія Новицкій 1-й 10 руб., Андрей Шостаць 5 руб., Николай Пиккульскій 2 руб., Ілія Новицкій 2-й 1 р., Иванъ Цыдейко 1 р., Андрей Цыдейко 1 р., Даніиль Степанюкъ 1 руб. и Кесія Пихилевичъ 5 руб. а всего 46 руб. Съ согласія жертвователей на означенныя деньги приобрѣтено въ приходскую церковь паникадило въ 16 свѣчъ. Архипастырею Его Высокопреосвященства резолюціею 29 минувшаго января жертвователямъ преподано Архипастырское благословеніе съ благодарностію.

4. Награжденіе священниковъ набедренниками.

Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 22 минувшаго января на представленіи преосвященнаго Модеста епископа люблинскаго награждены набедренниками слѣдующіе священники: бывшій помощникъ настоятеля ломаскаго прихода, нынѣ настоятель воскресницкаго прихода священникъ *Теодосій Левитскій* за его отличную пастырскую ревность, с. Тарноватки бѣлгорайскаго благочинія священникъ *Адамъ Черлончакевичъ*, того же благочинія с. Липинъ священникъ *А. Скробанскій*, того же благочинія с. Хмѣлекъ священникъ *Г. Козьминскій*, І влодавскаго благочинія островскаго прихода священникъ *А. Ведзіо*, константиновскаго округа с. Корницы священникъ *Спрошчковскій*, II томашовскаго округа старосельскаго прихода священникъ *І. Удоловичъ*, I томашовскаго округа с. Ходыванецъ священникъ *М. Ржондковскій* и холмской архіерейской крестовой церкви еромонахъ *Ипатій*.

5. Два некролога.

24 декабря 1880 года скончался на 31 году жизни настоятель приходской церкви въ с. Куликѣ I холмскаго благочинническаго округа священникъ *Іоакимъ Андреевъ Червяковскій*. Покойный былъ сынъ протоіерея гродненской губерніи. По окончаніи курса наукъ въ Литовской духовной семинаріи въ 1869 году уволенъ съ аттестатомъ и того же года 31 августа резолюціею Высокопреосвященнаго Макарія б. Архіепископа литовскаго и виленскаго опредѣленъ надзирателемъ жировицкаго духовнаго училища. Постановленіемъ училищнаго правленія отъ 9 сентября 1869 года назначенъ и. д. V учителя; постановленіемъ того же правленія отъ 1 августа 1870 г. назначенъ и. д. IV учителя. По собственному прошенію, опредѣленіемъ правленія Виленскаго духовнаго училища отъ 19 октября 1870 г., съ утвержденія преосвященнаго *Іосифа б. епископа ковенскаго*, перемѣщенъ въ Виленское духовное училище. Постановленіемъ правленія Виленскаго духовнаго училища отъ 9 ноября 1871 года назначенъ и. д. учителя географіи, каковую должность исполнялъ по 23 марта 1872 года. По случаю преобразования духовныхъ училищъ литовской епархіи за упрядненіемъ надзирательскихъ должностей оставался за штатомъ съ 1 июля 1872 по 19 января 1873 г., а съ этого времени по собственному прошенію, съ утвержденія преосвященнаго *Евгенія б. епископа брестскаго* назначенъ надзирателемъ и учителемъ приготовительнаго класса въ Жировицкомъ духовномъ училищѣ. Въ 1874 году 16 июня Высокопреосвященнымъ *Макаріемъ б. Архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ* рукоположенъ во священника къ збуражской Симеоновской церкви гродненской губерніи брестскаго уѣзда. Резолюціею Высокопреосвященнаго *Леонтія Архіепископа холмскаго и варшавскаго* отъ 21 декабря 1876 года, по собственному прошенію, перемѣщенъ въ холмско-варшавскую епархію съ опредѣленіемъ на должность настоятеля приходской церкви въ с. Куликѣ, гдѣ и служилъ до своей кончины. Въ семействѣ послѣ него остались: вдова *Ольга* и два сына *Аванасій* и *Борисъ*.

2 января сего 1881 года скончался на 40 году жизни

настоятель приходской церкви въ с. Воскреницахъ I бѣльскаго благочинническаго округа священникъ *Іоаннъ Іосифовичъ Концевичъ*. Покойный былъ сынъ священника, родился 14 августа 1841 года въ с. Костеневичахъ бѣльскаго уѣзда сѣдлецкой губерніи, обучался первоначально въ бѣльскомъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ въ 1866 году поступилъ въ холмскую епархіальную семинарію, гдѣ и кончилъ курсъ наукъ съ аттестатомъ. 28 декабря 1869 г. б. холмскимъ епископомъ *Михаиломъ Куземскимъ* рукоположенъ во священника къ приходской церкви въ с. Воскреницахъ, гдѣ и служилъ до своей кончины. Въ 1876 г. награжденъ былъ камиллавою. Въ семействѣ послѣ него остались: вдова *Софія Антоновна* и два сына *Іосифъ* и *Юліанъ*.

6. Перемѣщеніе священника.

Бывшій настоятель мостовскаго прихода константиновскаго благочинническаго округа священникъ *Іосифъ Михайловичъ Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 22 минувшаго января* по собственному прошенію перемѣщенъ настоятелемъ прихода въ с. Куликѣ I холмскаго благочинническаго округа.

7. Опредѣленіе на должность настоятеля мостовскаго прихода.

Бывшій помощникъ настоятеля константиновской Покровской церкви священникъ *Владиміръ Косоночскій Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 22 минувшаго января* опредѣленъ настоятелемъ мостовскаго прихода константиновскаго благочинническаго округа.

8. Опредѣленіе на вакансію настоятеля воскресницкаго прихода.

Бывшій помощникъ настоятеля ломаскаго прихода священникъ *Теодосій Левитскій Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 16 минувшаго января* опредѣленъ на отрывшуюся по смерти священника *Концевича* вакансію настоятеля воскресницкаго прихода.

ОТДѢЛЪ II.

Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы.

(Продолженіе) *).

Оставляя безъ вниманія голоса 490 епископовъ и не находя въ нихъ ничего полезнаго для своихъ читателей, авторъ исторіи догмата останавливается на заявленіяхъ, несогласныхъ съ желаніями папы, приводитъ два изъ нихъ и занимается ихъ разборомъ. Онъ дѣлаетъ это съ тою цѣлю, чтобы, во первыхъ, каждый могъ убѣдиться, какая *господствуетъ свобода* въ обращеніи епископовъ съ своимъ архипастыремъ, а во вторыхъ, чтобы осязательно узнать, какъ неосновательно было безпокойство несогласныхъ епископовъ. — Эти двое были Дієненброкъ князь-епископъ изъ Бреслау и архіепископъ парижскій.

„Въ столь важномъ вопросѣ, писалъ Дієненброкъ кардиналу статсъ-секретарю Антонелли 24 дек. 1849 г., нельзя выпускать изъ виду Германію, и именно ту католическую часть ея, которая подвержена нападѣніямъ изъ протестантскаго лагеря. Нельзя не замѣтить, что Провидѣніе пользуется событіями нашихъ дней, чтобы людямъ размышляющимъ выставить истину католической церкви снова ясной. Твердость ея іерархическаго настроенія, которое противостоитъ всѣмъ потрясеніямъ, колеблющимъ троны, и которое своимъ вліяніемъ на вѣрующихъ упрочиваетъ государственный порядокъ, — твердое и безупречное поведеніе духовенства, которое убѣждаетъ вѣрующихъ къ послушанію и вѣрности даже протестантскимъ правительствамъ, тогда какъ протестантскіе проповѣдники остаются нѣмы, если не дѣлаютъ общаго дѣла съ демократами, — личность папы, этотъ образецъ всѣхъ добродѣтелей и въ тяжкихъ испытаніяхъ, — все это, но въ особенности, сила и твердость католицизма, который тѣмъ болѣе преслѣвается, чѣмъ болѣе сохраняетъ свободу, между тѣмъ какъ протестантизмъ, который поддерживается единственно помощію правительства, разлагается, какъ непогребенный трупъ отъ прикосновенія воздуха, — все это, говорю, на мыслящіе умы производитъ глубокое впечатлѣніе и производитъ оное ежедневно; чувствуя мало-помалу спадаетъ съ глазъ, свѣтъ проникаетъ и первое движеніе можетъ повести далеко, даже прямо къ желанной цѣли; триста лѣтъ блуждающія звѣзды могутъ опять вступить на свой путь, — и можетъ быть прежде, чѣмъ пройдетъ четвертое столѣтіе, если не случится новой пертурба-

ціи. По мнѣнію весьма ревностныхъ и просвѣщенныхъ католиковъ такое возмущеніе *неминуемо* наступило бы, если бы св. престоль дѣйствительно издалъ догматическое опредѣленіе по данному вопросу. Такое опредѣленіе по истинѣ будетъ живительной пищей огощавшимъ и голоднымъ предразсудкамъ протестантовъ. Протестантскіе проповѣдники и писатели, которые борятся pro agis et facis, схватились бы за него какъ за желанную добычу, чтобы своимъ крикомъ противъ „папизма и фабрикаціи догматовъ“, избобрѣтенныхъ по истеченіи 18 столѣтій, снова ошеломить свой бѣдный народъ. Невѣрующіе вмѣстѣ съ пѣтистами составили бы хоръ и на эту св. тайну изрыгнули бы нечистыя волшвы насмѣшекъ и богохульства. Но особенно отличилась бы при этомъ пишущая жидовская молодежь. Вотъ что со виѣ. Внутри, въ богословскихъ школахъ, воспламенился бы снова старый споръ, утишить который стоило столько труда. Такой деликатный пунктъ, какъ непогрѣшимость папы, былъ бы втянутъ въ этотъ споръ и пламени данъ бы былъ новый матеріалъ для горѣнія. Противодѣйствіе нѣкоторой части зараженнаго неологизмомъ клира въ рейнскихъ провинціяхъ Бадена и въ Богеміи нашло бы въ немъ пищу себѣ; и въ концѣ концовъ, вмѣсто назиданія и поднятія благочестія и благоговѣнія въ католикахъ, — увидѣли бы только затрудненія, расколы, скандалы и замѣшательства совнѣ и во внутри, — обстоятельства, которыя въ наши дни въ тысячу разъ опаснѣе, чѣмъ въ прошедшія столѣтія. Я говорю вамъ, какъ органу папы, и повторяю еще разъ, что нахожусь въ согласіи со всѣми ревностными и просвѣщенными католиками нашей земли относительно высказаннаго взгляда. Благоволите, мил. гос., сдѣлать изъ этого письма употребленіе, какое найдете приличнымъ. Сказалъ и спасъ свою душу” (Dixi et salvavi animam meam) ¹⁾.

По нашему мнѣнію епископъ разсуждалъ совершенно справедливо и слѣдовало бы римскому престолу внять его представленіямъ. Правда, при совершенномъ равнодушіи къ вопросамъ вѣры значительнаго большинства вѣрующихъ католиковъ и при всецѣлой преданности папѣ меньшинства искреннихъ католиковъ нельзя было ожидать въ теперешнее время какого-нибудь возмущенія; но придетъ время, когда папизму придется считаться съ мыслящими христіанами и по этому вопросу. Такъ мы думаемъ, но не такъ думаетъ нашъ авторъ.

„Что внутри протестантизма чувствовалось движеніе умовъ къ католической церкви — въ этомъ еп. Дієненброкъ правъ. Но когда предстоявшее объ-

*) См. № 1, 2 и 3.

¹⁾ Пб. стр. 83—84.

явленіе догмата о непорочномъ зачатіи онъ назвалъ „неминуемымъ возмущеніемъ,“ то въ этомъ онъ ошибся. Въ теченіи цѣлыхъ одиннадцати лѣтъ по изданіи декрета едвали одинъ какой-нибудь протестантъ обезножилъ буллою *Ineffabilis*, а что касается до столь страшной пишущей жидовской молодежи, то для нея непорочное зачатіе Дѣвы Маріи совершенно тождественно съ зачатіемъ Христа въ нѣдрахъ преблагословенной Матери. Сверхъ того возраженія извѣстныхъ ученыхъ протестантовъ, какъ Гуго Лэммера и другихъ, безъ мажѣйшаго перерыва шли далѣе. — А когда, въ 1865 г. въ прусской столицѣ появились нападки на безпорочное зачатіе Богородицы, — „невѣрующіе съ пѣтистами“ не составили хора, но изысканная насмѣшка и соединенное съ нею богохульство замерли въ пустыни, подобно крику спугнутой ночной птицы”.

„Столь же неосновательнымъ оказалось опасеніе Діененброка и относительно борьбы въ нѣдрахъ католической церкви изъ-за непорочнаго зачатія. Ни одна богословская школа, ни одна часть прирейнскаго и баденскаго (вѣроятно—богемскаго) клира не возстала противъ догмата; не были вызваны и не образовались никакіе расколы, никакіе скандалы и замѣшательства. Нельзя же назвать скандаломъ тощую книжонку южногерманскаго разстриги, который не могъ дожидаться втораго дополненнаго и исправленнаго изданія“.

„Архіепископъ парижскій отправилъ поэтому случаю два письма: одно— краткое, на французскомъ языкѣ (26 іюля 1850 г.), а другое длинное на латинскомъ. „Я созывалъ на совѣтъ, такъ говоритъ онъ въ послѣднемъ, — вліятельнѣйшихъ людей и извѣстнѣйшихъ богослововъ моего округа, и все они думаютъ одинаково со мною, что отъ обнародованія предполагаемаго декрета для церкви произойдетъ тяжкій вредъ и можетъ быть великое несчастіе. И я самъ вмѣстѣ съ ними утверждаю, что ни церковь, ни св. престолъ ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права вводить ученіе о непорочномъ зачатіи въ рядъ членовъ вѣры или истинъ католической вѣры. — Я иду, святѣйшій отецъ, еще далѣе, чѣмъ упомянутые богословы; я сомнѣваюсь, чтобы церковь или св. престолъ торжественно декретомъ могъ утвердить, что это ученіе вѣрно и должно быть принято всеми подѣ угрозой смертнаго грѣха и вѣчнаго осужденія.“

„Затѣмъ изложивъ различныя сомнѣнія въ 38 параграфахъ, архіепископъ заключаетъ: итакъ менѣе всего сомнительно, что церковь будто можетъ объявить ученіе о непорочномъ зачатіи за вѣрное и обязательное. Гдѣ ея правоспособность можетъ быть подвержена спору, тамъ слѣдуетъ ей молчать, особенно въ настоящее время, когда нѣтъ никакой

необходимости говорить. Отъ вашего святѣйшества сверхъ того не сокрыто, что многіе изъ богослововъ, писавшихъ объ опредѣляемости этого вопроса, и нѣкоторые изъ такихъ, которые питаютъ высокое уваженіе къ св. престолу, идутъ гораздо дальше насъ, такъ какъ правоспособность церкви въ опредѣленіи такихъ вопросовъ не только считаютъ сомнительнымъ, но и прямо отрицаютъ ее... Мы, святѣйшій отецъ, считаемъ это дѣло только сомнительнымъ и думаемъ, что въ сомнительномъ слѣдовало бы удерживаться (отъ опредѣленія). Поелику далѣе для невѣрующихъ и еретиковъ непорочное зачатіе нельзя доказать ни изъ священнаго Писанія, ни изъ Преданія; поелику сверхъ того противъ него можно представить неразрѣшимыя и необъяснимыя трудности изъ разума и науки; то католическая церковь, если она упомянутое мнѣніе объявитъ въ торжественномъ опредѣленіи общеобязательнымъ, — въ возгорѣвшейся потомъ борьбѣ останется безоружной и бессильной. Такого рода ударъ унижитъ уваженіе къ церкви, потрясетъ достоинство ея декретовъ и дастъ поводъ къ тому, что истина ея вѣроопредѣленій будетъ отвергаться еще упорнѣе. Но еслибы даже этого не случилось, еслибы декретомъ, о которомъ идетъ рѣчь, церковь не поколебала своего священнаго авторитета предъ лицомъ невѣрующихъ и еретиковъ, и не подвергла опасности сокровища уже опредѣленныхъ откровенныхъ догматовъ, — во всякомъ случаѣ одна бесполезность декрета должна удержать отъ его (санкціи) утвержденія. Ибо, какъ мы старались доказать, что декретъ, о которомъ идетъ рѣчь, если не будетъ вреденъ, то бесполезенъ; онъ бесполезенъ для вѣрующихъ, бесполезенъ для церкви, бесполезенъ для возвеличенія славы преблагословенной Дѣвы; — эта тройная бесполезность, не говоря объ опасностяхъ для душъ, совершенно достаточна, чтобы тотъ путь обозвать незаконнымъ, по которому нѣкоторые совѣтуютъ идти верховному первосвященнику“. *Pareri dello episcopato catholico* 11, 44, 45.

„Не правда ли, что откровенно сказано, такъ откровенно, что для обвиненія, будто бы епископы въ своихъ мнѣніяхъ были несвободны и писали подѣ стороннимъ давленіемъ, нѣтъ и гѣни повода“¹⁾.

Затѣмъ авторъ пишетъ опроверженія, но какія опроверженія?— Если бы парижскій архіепископъ былъ еще живъ и прочиталъ написанное противъ него, то онъ былъ бы удивленъ сбивчивостію понятій и мышленія автора.

„Такимъ образомъ, въ 1850 г., продолжаетъ авторъ, парижскій архіепископъ считалъ непорочное

¹⁾ Ib. стр. 85, 88.

зачатіе за неудобно-опредѣляемое. Но и существенное равенство Сына съ Отцемъ епископъ кесарійскій въ 324 г. считалъ неудобноопредѣляемымъ, — и однакожъ это равенство, какъ и непорочное зачатіе Богоматери, опредѣлено было церковными авторитетами¹⁾. По истинѣ, изумительно такое дикое смѣшеніе чистыхъ понятій съ латинскими измышлениями въ головѣ латинскаго богослова.—Авторъ отождествляетъ несоизмѣримыя величины, говоря языкомъ математики. — Архіепископъ парижскій потому называетъ непорочное зачатіе *неудобноопредѣляемымъ*, — что отрицаетъ права церкви, или церковныхъ авторитетовъ, какъ выражается авторъ, — возводитъ *благочестивыя мнѣнія* на степень догмата, придавать частному необязательному мнѣнію всеобщезаставительную силу. Такого права церковь вселенская никогда не имѣла, не имѣетъ и не будетъ имѣть. Притязаніе на такое право совершенно несогласно съ существомъ церкви; — она есть хранительница богооткровенной истины, а не изобрѣтательница новыхъ. Въ древности ни одинъ догматъ не считался до своего опредѣленія *благочестивымъ мнѣніемъ*, а всегда вселенскою, общеобязательною, необходимою для спасенія истиною. Разнились только въ выраженіяхъ общепринятой истины, которыя могли подавать и подавали поводъ къ извращенію истиннаго смысла, къ перетолкамъ. Потому въ то время опредѣленіе догматовъ состояло не въ возведеніи благочестивыхъ мнѣній въ рядъ истинъ общеобязательныхъ, какъ дѣлала и дѣлаетъ это теперь латинская церковь, а въ точномъ выраженіи уже всеѣмъ исповѣдуемой спасительной истины.—Это точное выраженіе совершалось на соборахъ вселенскимъ согласіемъ пастырей, называлось *опредѣленіемъ*, и считалось столь обязательнымъ для всеѣхъ, что удерживающіе старыя выраженія, неопредѣленные, или двусмысленныя, или бывшія въ употребленіи у еретиковъ, — судились какъ еретики, или какъ единомысленные съ ними.—Трудъ точнаго выраженія исповѣдуемой истины былъ такъ важенъ, что отъ него зависѣло чистое и точное исповѣданіе богооткровенной истины, — и такъ тяжелъ, что для него нужны были цѣлыя столѣтія. Авторъ какъ будто не знаетъ такихъ простыхъ богословскихъ истинъ и смѣшиваетъ удобноопредѣляемость истины по существу съ удобноопредѣляемостію въ смыслѣ права церкви давать достоинства догмата не-догмату, отождествляетъ право Вселенской Церкви опредѣлять смыслъ существующаго догмата и узаконять точныя найденныя для него выраженія съ вымышленнымъ правомъ латинской церкви частныя мнѣнія возводить на степень

догмата и чрезъ то сочинять новыя догматы. Авторъ поэтому сопоставляетъ ученіе о непорочномъ зачатіи съ ученіемъ о существенномъ равенствѣ Сына Божія съ Отцемъ.— Совершенно невозможное сопоставленіе. Догматъ равенства и единосущія Сына съ Отцемъ непостижимъ по существу, но тѣмъ не менѣе Церковь на основаніи откровенія должна была дать ему опредѣленіе, т. е. выразить его въ точныхъ священннхъ словахъ. Догматъ же непорочнаго зачатія Церковь не имѣла права изъ частнаго мѣстнаго мнѣнія общества, или цѣлаго народа (все равно)—возводить на степень догмата.—Вотъ сущность разности. Тамъ церковь *имѣла права и должна была дать* опредѣленіе существующему догмату, — а здѣсь *не имѣла* права и не должна была облекать въ достоинство догмата выросшій догматъ.—Ученіе о непорочномъ зачатіи, какъ мы видѣли, развивалось, т. е. отъ незначительнаго меньшинства мало по малу переходило въ большинство, и съ теченіемъ вѣковъ болѣе и болѣе умножало число своихъ доказательствъ; ученіе же о равенствѣ Сына съ Отцемъ, напротивъ, никогда не считалось частнымъ мнѣніемъ, мнѣніемъ меньшинства, а всегда было достояніемъ всей Церкви, всегда —ученіемъ, даннымъ Самимъ І. Христомъ, и требовало не новыхъ доказательствъ, а точнаго изложенія, чистаго исповѣданія. — Мы незнаемъ, на какого епископа кесарійскаго указываетъ авторъ. Тамъ былъ знаменитый богословъ IV в. Василій вел., неужели на него? но въ 324 г. онъ еще не родился. А если и былъ такой епископъ, который сомнѣвался въ удобноопредѣляемости равенства Сына Божія съ Отцемъ, то, безъ сомнѣнія, онъ сомнѣвался не въ правѣ Церкви точно и на всеѣ времена выразить эту истину, — а въ способности богословствующаго ума понять, объяснить и ясно представить эту непостижимую для ума тайну Божества.—А это совсѣмъ не то, что непорочное зачатіе. Объ опредѣляемости ученія о непорочномъ зачатіи латинскій богословъ Перроне написалъ цѣлое особое сочиненіе. Мы здѣсь не касаемся его разсужденій; объ нихъ будетъ рѣчь въ другомъ сочиненіи, при изслѣдованіи о латинской теоріи развитія догматовъ.—Но продолжимъ замѣчанія автора на возраженія парижскаго архіепископа.

„Вообще никакое отдѣльное вѣроопредѣленіе католической церкви,—такъ благоволило Провидѣніе,— не совершилось безъ предшествующаго разногласія во мнѣніяхъ. Это было необходимо, чтобы призванные къ тому яснѣйшимъ образомъ сознавали все стороны дѣла, даже и основанія, приводимыя противъ опредѣленія. Но различіе между прежними вѣроопредѣленіями и опредѣленіемъ непорочнаго зачатія заключается въ томъ, что противорѣчій противъ послѣдняго было несравненно менѣе, чѣмъ сколько

¹⁾ Ibid. стр. 88, 89.

было противъ тѣхъ, и что послѣ опредѣленія непорочнаго зачатія ни одинъ изъ епископовъ и священниковъ не остался при своемъ мнѣніи, если онъ разогласилъ прежде“. — Опять и это странное мнѣніе. Въ дѣлѣ истины Христовой Церкви не большинство голосовъ имѣетъ значеніе, а сила истины, выражаемая иногда незначительнымъ меньшинствомъ. Если истина была на сторонѣ двухъ голосовъ — еп. Бреславскаго и архіепископа Парижскаго, то что значать предъ ними 490 голосовъ самоуничженныхъ и предоставившихъ все дѣло — возведенія частной истины на степень догмата Оракулу римской Церкви, папѣ? На вселенскихъ соборахъ не бывало ничѣшнихъ баллотировокъ; тамъ не такъ опредѣлялась истина. — Въ высшей степени также сомнительно и то, что будто бы священники и епископы несогласные до собора стали согласными послѣ собора. Да, они замолчали, но чтобы внутренно они согласились съ вѣроопредѣленіемъ папы — этому мы не вѣримъ. Кто имѣлъ случай бесѣдовать съ мірянами и священниками латинской церкви о непорочномъ зачатіи, а также и о непогрѣшимости папы, — тотъ знаетъ, что мы правы.

„Еще осязательнѣе, продолжаетъ авторъ, оказывается заблужденіе архіепископа парижскаго относительно бесполезности опредѣленія догмата о непорочномъ зачатіи. Страшный для него декретъ онъ называетъ бесполезнымъ для прославленія Преподобной Дѣвы. Но вотъ послѣ подачи этого голоса по 2 іюля 1876 г. прошло 26 лѣтъ, и преемникъ этого архіепископа монсеньоръ Гибертъ, въ присутствіи 305 епископовъ, 3000 пресвитеровъ и 140 тысячъ мірянъ освятить въ честь непорочнаго зачатія новую великолѣпную церковь надъ чудотворнымъ гротомъ Лурда!“ — Опять весьма неожиданное доказательство! А если бы архіеп. Гибертъ освятить церковь въ честь Рождества Богородицы или Ея Успенія, при такомъ же стеченіи духовенства и народа, — то какъ бы тогда оказался догматъ непорочнаго зачатія полезнымъ или бесполезнымъ для прославленія Богородицы?! Во всемъ этомъ насъ православныхъ поражаетъ взвѣшиваніе достоинства догмата его полезностію и бесполезностію. За такимъ сужденіемъ о догматѣ скрывается глубокая его профанация. По нашему убѣжденію, значеніе догмата опредѣляется не его полезностію, а его глубокою истинностію, его содержаніемъ, дающимъ предметъ для сладостнаго созерцанія, для возношенія къ Богу, — для уразумѣнія тайны человѣческой жизни. Хорошо догматъ, когда объ немъ трактуютъ, что „онъ бесполезенъ для вѣрующихъ, бесполезенъ для церкви, бесполезенъ для возвеличенія славы Богородицы!“ Автору слѣдовало бы обидѣться на такое сужденіе о непорочномъ зачатіи; но вмѣсто того онъ самъ

сталъ на точку зрѣнія архіепископа и однимъ фактомъ хотѣлъ доказать полезность новаго догмата. Ниже мы увидимъ, что парижскій архіепископъ былъ правъ; потому что по содержанію своему догматъ непорочнаго зачатія дѣйствительно не имѣетъ ничего возвышающаго и улаждающаго душу.

„А что боязливый прелатъ, продолжаетъ авторъ, страшился разума и науки, что будто бы они выставятъ неразрѣшимыя и необъяснимыя затрудненія противъ догмата, то это не подтвердилось. — Во всей великой Франціи сочинили противъ него единственный только памфлетъ. И какой памфлетъ! Общество (кликá) Бордо Демулена, отъ котораго онъ вышелъ, мало имѣетъ причинъ гордиться его содержаніемъ и его успѣхомъ“. (Очевидно, авторъ игнорируетъ существованіе множества другихъ сочиненій, писанныхъ противъ догмата).

„Но если бы даже „разумъ и наука“ представили явно неразрѣшимыя и необъяснимыя трудности, — послужило ли бы это хоть малѣйшимъ доказательствомъ противъ опредѣленія апостольскаго престола? — Нисколько. Въ такомъ случаѣ пришлось бы перебрать опредѣленія всѣхъ вселенскихъ соборовъ. А сколько хитросплетеній, — возьмемъ только одинъ примѣръ, — сочинено противъ тридентскихъ вѣроопредѣленій! Чтеніе и десятой части того могло бы свести съ ума человѣка съ посредственнымъ умомъ“.

„Конечно, каждый разумный католикъ найдетъ естественнымъ, что папа послѣдовалъ не этимъ двумъ иномыслящимъ голосамъ съ ихъ красными сотоварищами (чему мы искренно сожалѣемъ), но чрезвычайному большинству 490, которое поощряло его къ изданію вѣроопредѣленія“.

„Несмотря на то, впрочемъ, что хотя это большинство было громадно, что оно вполне согласовалось со своимъ внутреннимъ сердечнымъ убѣжденіемъ, преемникъ князя апостоловъ употребилъ еще одну предосторожность; онъ поручилъ комисіи изъ теологовъ снова основательно обсудить всѣ предложенные вопросы, и между прочимъ вопросъ о правѣ опредѣленія. Комисія, состоявшая изъ семи членовъ, работала большую часть 1852 и цѣлый 1853 годъ. — Мнѣніе, которымъ они заключили свои изысканія, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Исходя изъ положенія, изложеннаго на 4-мъ засѣданіи Тридентскаго собора, что христіанская истина содержится частію въ священннхъ книгахъ, частію въ неписанныхъ преданіяхъ, члены комисіи сдѣлали выводъ представленный папѣ, что для опредѣленія ученія вовсе не требуется съ безусловною необходимостію библейское свидѣтельство. Но когда въ извѣстныхъ случаяхъ достаточно одного преданія, — то является вопросъ — какъ должно быть установлено

оно? Очевидно, двоякимъ способомъ. Или такъ, что бы показать непрерывный рядъ отеческихъ относительно православныхъ свидѣтельствъ со времени апостоловъ до настоящаго времени, или такъ чтобы показать общее согласіе церкви въ извѣстный періодъ относительно даннаго пункта вѣроученія. Понятно, что такое изъясненіе чрезвычайно не нравится протестантскимъ полемикамъ. Но спокойное разсмотрѣніе существа церкви или уничтожить, или по крайней мѣрѣ умѣрять ихъ гнѣвъ. Предъ самымъ вознесеніемъ на небо, божественный Искупитель обѣщалъ своимъ апостоламъ и ихъ преемникамъ, слѣдовательно учащей Церкви, свою помощь до скончанія міра,—помощь, къ которой, по другимъ обѣтованіямъ, должно причислить и руководство на всякую истину. Если, поэтому, торжественное обѣтованіе Христа не пустой вѣтеръ,—что принимаютъ и умѣренные протестанты, — но непогрѣшимая божественная истина,—то съ очевидностію слѣдуетъ, что согласіе всего церковнаго учительства въ какомъ-нибудь пунктѣ вѣроученія исключаетъ возможность заблужденія. Поэтому еслибы составъ епископовъ со времени первозванныхъ ловцовъ челоуѣковъ, до XIV, XV или XIX столѣтія шелъ ложнымъ путемъ въ догматическомъ ученіи, то ни Духа Св., наставляющаго на всякую истину, ни Богочелоуѣка фактически и дѣйствительно не было бы съ христіанской церковію въ извѣстное время. И если хотя однажды въ какомъ-нибудь году или мѣсяцѣ всеобщее согласіе оказалось въ пользу какой-либо религіозно-догматической или нравственной лжи,—то Богоустановленное чрезъ Апостоловъ общество въ продолженіи этого года или мѣсяца было бы лишено общаго помощи. Но поелику какъ то, такъ и другое противно Богу и потому прямо невозможно, — то держащіеся одной библіи не-католики, хотя и иначе думаютъ, не могутъ отрицать силы того двойственнаго способа, введеннаго комиссіей, — что ученіе вѣры можетъ быть опредѣлено или по согласію твердо дознанному, или по непрерывности преданія”.

„Что католическая Церковь, добавляетъ авторъ, неоднократно поступала по этому правилу, — это не требуетъ доказательствъ“¹⁾. Затѣмъ авторъ вступаетъ въ полемику съ протестантами, справедливо ихъ обличая въ непослѣдовательности... Но представляя автору спорить съ протестантами и обличать ихъ въ непослѣдовательности, мы между тѣмъ позволимъ себѣ сдѣлать замѣчанія на высказанные имъ начала, по которымъ дѣйствуетъ латинская церковь въ опредѣленіи новыхъ догматовъ.

Въ приложеніи вышесказанныхъ началъ къ уче-

нію о непорочномъ зачатіи получается слѣдующаго рода силлогизмъ (Латинская церковь безъ силлогизмовъ не можетъ обойтись): Ученіе о непорочномъ зачатіи нельзя доказать ни прямымъ свидѣтельствомъ священнаго Писанія, ни непрерывнымъ рядомъ святоотеческихъ свидѣтельствъ. Но за то оно доказывается согласіемъ всей церкви за извѣстный періодъ времени. Такъ на примѣръ за періодъ времени отъ 1849 по 1853 вся Церковь въ огромномъ большинствѣ своихъ представителей признавала это ученіе, какъ догматъ. А извѣстно, что Духъ Св., по неложному обѣтованію Христа Спасителя, ни на одинъ годъ, ни на одинъ мѣсяцъ не отступаетъ отъ церкви. Слѣдовательно догматъ непорочнаго зачатія возведенъ въ число догматовъ по руководству Св. Духа. Слѣдовательно онъ есть истина.— Таково латинское умозаключеніе.

Чтобы принять это умозаключеніе, надо прежде всего доказать, что латинская церковь есть истинная представительница единой истинной Церкви Христовой, и потомъ уже дѣлать заключеніе къ ея непогрѣшимости. Но какъ эта основная мысль—объ истинности латинской Церкви для христіанъ—не католиковъ составляетъ спорный пунктъ, то и самое умозаключеніе можетъ быть обращено противъ латинской Церкви, — отъ несообразности ученія мы можемъ заключать къ отсутствію Духа Божія въ ней. Мы говоримъ: „Ученіе о непорочномъ зачатіи содержитъ въ себѣ очевидныя для здраваго смысла несообразности. Но несмотря на то, оно именовъ Духа Божія объявлено богооткровенною истиною, возведено на степень догмата. Духъ же Божій не можетъ выдавать ложь за истину. Слѣдовательно въ Церкви латинской нѣтъ Духа Божія.“ Это первое.

Второе. Въ умозаключеніи достоинство истины измѣряется большинствомъ, — баллотировкой голоуовъ. Въ Церкви Христовой, какъ царствѣ духа большинство не есть мѣрило. Въ ветхозавѣтной Церкви, во времена Христа Спасителя, истинная вѣра пребывала въ церкви,—но громадное большинство членовъ ея съ верховнымъ священствомъ во главѣ оказалось зараженнымъ ложными вѣрованіями, вслѣдствіе чего это большинство отвергло истину и осудило на смерть Того, Кто составлялъ предметъ истинной вѣры. Во времена аріанства большинство было также на сторонѣ лжи. Но разумѣется, это большинство не считалось признакомъ истинности аріанскаго ученія и соприсутствія Духа Божія въ аріанствѣ,—хотя и аріане, подобно католикамъ, тоже указывали на свое преобладающее множество, какъ на признакъ истины. По нашему убѣжденію, и меньшинство можетъ быть представителемъ истинной Церкви, хранителемъ истины, жилищемъ Духа Божія. Такъ въ Ветхозавѣтной Церкви хранителями

¹⁾ Ibid. 89—91.

истины было то меньшинство, которое вѣровало во Иисуса, какъ Мессію. Поэтому кто знаетъ, можетъ быть и въ данномъ случаѣ, Духъ Божій, а съ Нимъ и истина были не на сторонѣ большинства 490 епископовъ, а на сторонѣ меньшинства 18 несогласныхъ. По словамъ Христовымъ, *Духъ Божій дышетъ идыже хошетъ* (Іоан. 3, 8). Латины говорятъ, что святѣйшій отецъ, папа, указываетъ, — на какой сторонѣ истина и Духъ Св.; гдѣ онъ съ большинствомъ, тамъ и Духъ Св., тамъ и истина. — Но существо истины и исторія ясно свидѣтельствуютъ, что и этого принять нельзя за признакъ истины. Во времена арианства, на соборѣ въ Римѣ, папа Ливерій былъ на сторонѣ арианъ (т. е. полу-аріанъ), — а что было разъ, то можетъ повториться и другой и третій разъ, — и что случилось въ тѣ времена, то можетъ случиться и теперь. — Въ данномъ случаѣ, въ вопросѣ о непорочномъ зачатіи, по нашему убѣжденію, это именно и случилось. Папа съ большинствомъ епископовъ сталъ на сторонѣ такого ученія, въ которомъ меньшинство епископовъ, но благоразумное, усматриваетъ многія несообразности, многія необъяснимыя и неразрѣшимыя затрудненія, кратко — усматриваетъ не-истину, ложь.

По нашему мнѣнію, нѣтъ никакой надобности отыскивать новыя начала для опредѣленія истинности (католичности) какого-нибудь ученія, — когда это начало уже отыскано и дано въ самой простой и всеми доступной формѣ. — Св. Викентій Лиринскій, въ своихъ „Памятныхъ запискахъ“ говоритъ, что только „то преданное ученіе должно почитать истиннымъ, которое всегда, вездѣ и всеми было исповѣдуемо, какъ истинное“ (*Quod semper, quod ubique, quod ab omnibus...*). Подведемъ подъ это начало ученіе о непорочномъ зачатіи, и мы получаемъ, что это ученіе не всегда, не вездѣ и не всеми было признаваемо за истинное *и даже полезное*. Слѣдовательно какъ вредную новизну его нужно отвергнуть безусловно.

Нашъ авторъ знаетъ объ этомъ началѣ, знаетъ и силу выводимаго изъ него возраженія; поэтому онъ упоминаетъ объ немъ и даетъ ему свое латинское объясненіе, устраняя возраженія съ точки зрѣнія новоизобрѣтеннаго начала. — Такъ онъ пишетъ: „Викентій даетъ каждому вѣрующему средство узнавать новое, внезапно появившееся (мы полагали и не внезапно появившееся, а всякое) заблужденіе, какъ заблужденіе, — именно онъ предлагаетъ дознать, соотвѣтствуетъ ли оно *всеобщему согласію* церкви, или свидѣтельствамъ древности“¹⁾. Здѣсь вся сущность опроверженія даннаго возраженія заключается въ

словѣ *или*; такова находчивость и изворотливость латинскихъ мышленій! — То, что у Викентія составляетъ одинъ признакъ въ двухъ представленіяхъ, то у латинскаго богослова распадается на два независимые признака. По Викентію, то ученіе ложно, которое *и не древне и не всеобще*, а по латинскому представленію, — то ученіе ложно, которое *или* недревне, *или* не всеобще. — Или наоборотъ: по Викентію: то ученіе истинно, которое *и древне и всеобще*, а по латинскому — то ученіе, которое *или* древне, *или* въ извѣстный періодъ всеобще. По началу Викентія, ученіе о непорочномъ зачатіи *и недревне и не всеобще*, и потому ложно; а по латинскому представленію, — хотя и ново, но въ половинѣ нынѣшняго столѣтія всеобще, слѣдоват. истинно. — Вотъ латинское извращеніе начала св. Викентія. — „Хотя точки зрѣнія Викентія и Коммисіи различны, продолжаетъ авторъ, но несомнѣнна извѣстнаго рода аналогія въ ихъ подробностяхъ. Мы знаемъ (по рѣшенію Коммисіи) *двойкій признакъ*, по которому должно узнавать церковное преданіе — всеобщее согласіе *и* непрерывный рядъ свидѣтельствъ древности. И какъ св. Викентій назвалъ то ученіе не-католическимъ, противъ котораго можно выставить *или* общее согласіе за какой-нибудь періодъ, *или* цѣпь свидѣтельствъ отъ Петра и Павла до него самого (т. е. Викентія), то римскіе богословы называютъ ученіе сообразнымъ съ католическою вѣрою, если единожды, — когда бы то ни было, вся Церковь объявляла себя за это ученіе, или если нѣкоторые изъ ея знаменитыхъ учителей въ каждомъ столѣтіи свидѣтельствовали за оно“¹⁾.

Итакъ, выработанныя въ коммисіи начала приняты, ученіе о непорочномъ зачатіи, вѣдѣствие громаднаго большинства голосовъ, 490 противъ 18, признано сообразнымъ съ католическою вѣрою, оставалось заняться составленіемъ буллы, которая должна была заключать въ себѣ опредѣленіе новаго догмата. „Но предусмотрительность и заботливость архиепископа этимъ неудовольствовалась, пишетъ нашъ авторъ. Напротивъ, приглашены были въ Римъ иностранные кардиналы, знаменитые архіепископы и епископы, для того, чтобы дать свое мнѣніе о составѣ столь важнаго документа (т. е. буллы) какъ вообще, такъ и въ его частностяхъ. Когда на четырехъ торжественныхъ засѣданіяхъ это было сдѣлано, и когда коллегія кардиналовъ 1 декабря ясно и формально одобрила просмотрѣнный текстъ, приготовительныя дѣйствія къ догматическому опредѣленію непорочнаго зачатія сочтены были оконченными“.

„Утромъ 8 декабря множество народа, какого давно не видалъ Ватиканъ, устремилось на широ-

¹⁾ Ib. стр. 93.

¹⁾ Стр. 93, 94.

кую площадь Петра, славнаго во всемъ мѣрѣ дома Божія. Въ 8 часовъ кардиналы и епископы собрались въ сикстинскую капеллу, явился и св. отецъ, и шествіе двинулось. Предъ храмомъ святѣйшаго таинства сдѣлали колѣнопреклоненіе. Потомъ папа пошелъ къ алтарю и возсѣлъ на тронъ, который уже былъ приготовленъ на сторонѣ *эпископа*. Было уже 10 часовъ, какъ началась литургія. Послѣ инценсациі святѣйшій отецъ пошелъ къ возвышенному трону на концѣ презбитерія и пѣлъ „*славу*“. Когда потомъ прочли Евангеліе на латинскомъ и греческомъ языкахъ,—наступилъ моментъ, котораго столь многіе, столь долго съ нетерпѣніемъ ожидали. Пять старѣйшихъ сановниковъ въ предшествіи кардинала Маччи подошли къ ступенямъ трона, пали ницъ предъ Христовымъ намѣстникомъ и молили его отъ имени всей католической церкви *еще разъ* формально и торжественно провозгласить непорочное зачатіе Божіей Матери за догматъ вѣры. Послѣ этого папа со всѣмъ клиромъ палъ на колѣна. Въ это время пѣвцы папской капеллы должны были запѣть „*Veni Creator*“, но мало по малу съ ними соединился народъ, наполнившій во множествѣ базилику, и пѣлъ гимнъ съ благоговѣніемъ и одушевленіемъ. По окончаніи просительной пѣсни настала невозмутимая тишина. Преемникъ князя Апостоловъ поднялся и сталъ читать съ двукратнымъ перерывомъ отъ подступавшихъ слезъ опредѣленіе догмата¹⁾.

Изъ всей обширной буллы мы приведемъ только тѣ слова, въ которыхъ выражается взглядъ верховнаго архиепископа на состояніе ученія о непорочномъ зачатіи въ древней церкви и указываются свидѣтельства на оное:

„Важнѣйшіе памятники достопочтенной древности восточной и западной церкви, провозглашала папа, убѣдительношшимъ образомъ свидѣлствуютъ, что ученіе о непорочномъ зачатіи Преподобной Дѣвы ежедневно, болѣе и болѣе, вслѣдствіе самаго искренняго настроенія, учительства, рвенія, науки и мудрости Церкви, блистательно развивалось, объяснялось, усиливалось и у всѣхъ народовъ и націй католическаго міра чудеснымъ образомъ распространялось, въ самой Церкви какъ *полученное* отъ предковъ всегда существовало и характеромъ боготкровеннаго ученія обозначалось. Потому что Церковь Христова, строгая хранительница и защитница вѣреннѣйшихъ ей догматовъ, ничего въ нихъ не измѣняетъ, ничего отъ нихъ не отнимаетъ, ничего также къ нимъ не прибавляетъ; но старается, со всѣмъ тщаніемъ, вѣрно и мудро сохраняя старое,—если изначала чему была научена и вѣра отцевъ что посѣяла, такъ

обтесывать и полировать, чтобы первоначальные догматы небеснаго ученія получали болѣе совершенную ясность, свѣтлость и раздѣльность, но при этомъ удерживали свою полноту, неповрежденность и свои свойства, и только въ свойственномъ имъ видѣ возрастали, т. е. въ томъ же догматѣ, въ томъ же смыслѣ и томъ же мнѣніи“.

„Подлинно, отцы и писатели Церкви, наставленные небесными глаголами, не считали ничего достойнымъ, какъ въ своихъ сочиненіяхъ, писанныхъ ими для изясненія библіи, для защищенія догматовъ и для назиданія вѣрующихъ, многими и дивными способами съ соревнованіемъ (*certatim*) прославлять и возвышать высочайшую святость и достоинство Дѣвы, Ея свободу отъ всякой грѣховной скверны и Ея славную побѣду надъ ужасными врагами человѣческаго рода. Такъ наприимѣръ въ объясненіе словъ, въ которыхъ Богъ предвозвѣстилъ въ началѣ міра спасительное средство своей благодати, къ обновленію смертныхъ, и которыми дерзость коварнаго змія посрамилъ и надежду нашего рода чудесно возставилъ, именно: „положу вражду между тобою и между женою, между сѣменемъ твоимъ и сѣменемъ ея“,—учили, что этимъ божественнымъ пророчествомъ милосердый Спаситель человѣчества Единородный Сынъ Божій І. Христосъ ясно былъ предвозвѣщенъ, и Его Преподобная Матерь Дѣва Марія предъуказана, а вмѣстѣ съ тѣмъ вражда Обоихъ съ діаволомъ выражена замѣчательнымъ образомъ. Подобно какъ Христосъ, Ходатай Бога и человѣковъ, по принятіи человѣческой природы уничтожилъ рукописаніе грѣховъ нашихъ и пригвоздилъ на крестѣ, какъ побѣдитель, такъ и Преподобная Дѣва, соединенная съ Нимъ тѣснѣйшими и неразрывными узами, ведетъ съ Нимъ и чрезъ Него продолжающуюся вражду съ ядовитымъ змиемъ и, торжествуя надъ нимъ полнѣйшимъ образомъ, сокрушила непорочной пятой главою его“.

„Это чрезвычайное и въ своемъ родѣ единственное торжество Дѣвы, эту Ея блистательную невинность, чистоту, святость и свободу отъ всякой грѣховной скверны, какъ и невыразимую полноту и величіе всѣхъ Ея небесныхъ благодатей, добродѣтелей и преимуществъ видѣли тѣже св. отцы въ ковчегѣ Ноевомъ, который, будучи устроенъ отъ Бога, вышелъ цѣлымъ и невредимымъ изъ общей погибели всего міра,—въ той во снѣ видѣнной Іаковомъ лѣстницѣ, которая простиралась отъ земли до неба, и по ступенямъ которой восходили и нисходили Ангелы, а на вершинѣ которой стоялъ Богъ,—въ той купинѣ, которую на св. мѣстѣ видѣлъ Моисей, горѣвшею, но не сгоравшею и невредимою отъ пылаваго пламени, зеленѣющею и цвѣтующею,—въ той непреступ-

¹⁾ Ibid. 94, 95.

ной башнѣ предъ лицомъ врага, на которой виситъ тысяча щитовъ и каждый—вооруженіе храбрыхъ, въ томъ заключенномъ вертоградѣ, который не знаетъ ни оскверненія, ни поврежденія отъ какойнибудь лукавой лести,—въ томъ сіяющемъ градѣ Божиємъ, котораго основанія на горахъ святыхъ,—въ томъ досточтимомъ храмѣ Божиємъ, который блистая божественнымъ сіяніемъ полонъ славы Господа; наконецъ во многихъ другихъ предметахъ этого рода, о которыхъ отцы передали, что въ нихъ замѣтно предъизображено было высокое достоинство Богоматери, Ея нерушимая невинность и Ея неподверженная никакому пятну святость”.

„Избирая изреченіе пророковъ къ описанію этого высочайшаго божественнаго дара — *первоначальной чистоты Дѣвы*, отъ которой родился Христосъ, они величали досточтимую Дѣву *чистой голубицей*, святымъ Иерусалимомъ, высокимъ престоломъ Божиимъ, сокровищницею святости, домомъ, который построила для себя вѣчная Премудрость, и царицей, которая, полная сладости и опираясь на своего Возлюбленнаго, выходитъ изъ устъ Всевышняго вполне совершенною, славною и достойною въ очахъ Божиихъ, безъ всякой скверны. А когда тѣже отцы и церковные писатели въ своемъ духѣ и умѣ разсматривали, что Преподобная Дѣва Ангеломъ Гаврииломъ, предвозвѣстившимъ Ей предназначенное Ей высокое достоинство Богоматери, названа была во имя и по повелѣнію Бога *благодатной*, то они учили, что этимъ необыкновеннымъ и торжественнымъ привѣтствіемъ, котораго еще никто не слышалъ, засвидѣтельствовано, что Богородица есть сѣдалище всѣхъ благодатей, украшенная всѣми дарами божественнаго Духа и даже почти безконечная сокровищница и неисчерпаемая бездна этихъ даровъ; и такимъ образомъ никогда не подлежащая проклятію, а вмѣстѣ съ Сыномъ постоянная участница благословенія; Она заслужила то, чтобы услышать отъ Елисаветы, движимой Духомъ Божиимъ, слѣдующія слова: „благословенна ты между женами и благословенъ плодъ чрева твоего”.

„Вотъ сколько ясное, столькоже и единогласное объясненіе писателей, что достославная Дѣва, Которой *сотворилъ величіе Сильный*, возблестала такимъ богатствомъ всѣхъ небесныхъ даровъ, такой полнотой благодати и невинности, что Она стала неизъяснимымъ Божиимъ чудомъ, даже вершиною всѣхъ чудесъ, и достойною Богоматерью, и что, приблизившись къ Богу, сколько возможно твари, превзошла всякую человѣческую и ангельскую славу. Поэтому они для защищенія Ея первобытной невинности и праведности не только сравнивали Богородицу съ Евой, еще пребывавшей въ дѣвствѣ, еще невинной, еще неповрежденной и смертоносными навѣтами лу-

коваго змія еще неуловленной, но въ чудномъ разнообразіи мыслей и словъ давали Ей преимущество предъ ней. Потому что Ева, — когда, къ несчастію, послушалась змія, испала отъ первобытной невинности и стала рабою его; напротивъ Преподобная Дѣва, умножая свои первоначальные благодатные дары, никогда не склоняла слуха къ змію, но добродѣтелию, полученною отъ Бога, потрясла власть и силу его до основанія”.

„Поэтому они никогда не переставали именовать Богородицу лиліей между терніемъ, или землей неоранной, дѣвственною, неоскверненной, непорочною, всегда благословенною и отъ всякой заразы грѣха свободною, изъ которой образовался новый Адамъ,— или неукоризненнымъ, свѣтлѣйшимъ и прелестнѣйшимъ раемъ невинности, безсмертія и сладости, также неувыдающимъ древомъ, котораго никогда не поядаетъ червь грѣха, или источникомъ всегда чистымъ и запечатлѣннымъ силою Св. Духа, или Божественнымъ храмомъ, или сокровищемъ безсмертія, или единой и единственной дочерію жизни, а не смерти, отраслю благодати, а не гнѣва, которая, будучи всегда свѣжею по особенному промысленію Божию, произрастала вопреки установленнымъ и общимъ законамъ изъ поврежденнаго и болѣзненнаго корня. Но и этого, сколь оно ни славно, какъ будто для нихъ было недовольно, и они въ своихъ опредѣленныхъ объясненіяхъ выражали, что гдѣ идетъ дѣло о грѣхѣ, тамъ о Пресвятой Богородицѣ не можетъ быть и вопроса, потому что Ей даровано было обиліе благодати, чтобы постоянно одерживать побѣду надъ грѣхомъ. При этомъ они засвидѣтельствовали, что достославная Дѣва, возстановительница прародителей, оживотворительница потомковъ, избранная отъ начала міра, предъуготованная Вышнимъ,— предвозвѣщенная Богомъ, когда Онъ сказалъ змію: *вражду положу между тобою, и между женою*, что Она безъ сомнѣнія стерла ядовитую главу этого змія, — и потому они утверждали, что Преподобная Дѣва, по благодати чистая отъ всякой скверны грѣха, и свободная отъ всякаго оскверненія тѣла, души и ума, и всегда обращавшаяся съ Богомъ и соединенная съ Нимъ постояннымъ союзомъ, никогда не находилась во мракѣ, но всегда пребывала во свѣтѣ и что ради того Она всегда была совершенно достойнымъ жилищемъ Христовымъ, не по отношенію къ тѣлу, но ради благодати изначала”.

„Сюда относятся и тѣ великолѣпныя выраженія, которыми отцы, говоря о зачатіи Дѣвы, свидѣтельствовали, что природа уступила благодати и съ трепетомъ остановившись не дерзала идти впередъ ¹⁾, пото-

¹⁾ Очень темное мѣсто. Въ подлинникѣ такъ: *Accedunt nobilissima effata, quibus de virginis conceptione laquentes te-*

му что было предопредѣлено, чтобы Дѣва Богородица не прежде была зачата Анною, пока благодать не произрастила плода¹⁾; Она была зачата какъ первородная, а Ею долженъ былъ зачатъся Первороденъ всея твари. Посему они объясняли, что плоть Дѣвы, произшедшая отъ Адама, не приняла скверны Адамовой и что поэтому *Проблагословенная Дѣва есть созданная самимъ Богомъ и осплоенная Духомъ св. скниія*, скниія поистинѣ нуриуровой работы, которую новый оный Веселиилъ украсилъ золотомъ и разными цвѣтами; и что эта Дѣва есть та самая и по праву торжествуется какъ такая, которая была первымъ и собственнымъ дѣломъ Божиимъ, которая сокрыта отъ огненныхъ стрѣлъ лукаваго, которая, наконецъ, будучи прекрасной и совершенно свободной отъ грѣха природы, въ своемъ зачатіи явилась въ мѣръ непорочною, подобно утренней сіяющей во все стороны зарѣ. Потому что неприлично, чтобы этотъ избранный сосудъ былъ оскверненъ неправдою, ибо, отличаясь такъ отъ прочихъ, и именно по своей природѣ, Она однакожъ не имѣла участія въ ихъ винѣ; а напротивъ прямо слѣдовало, чтобы Единородный, имѣющій на небѣ Отцемъ Того, Кого Серафимы восхваляютъ трисвятою пѣснью, и на землѣ имѣлъ такую мать, которая никогда не была лишена сіянія святости. И это ученіе въ такой степени овладѣло умомъ и сердцами предшественниковъ, что у нихъ вошелъ въ обычай особый и давній способъ выраженія, по которому они очень часто называли Богородицу не-

scilicet sunt, naturam gratiae cessisse ac stetit tremulam pergere non sustinentem, nam futura erat et cet... Понѣмски, тоже: Hierzu kommen jene überaus herrlichen Aussprüche durch welche die Väter von der Empfängnis der Jungfrau sprechend bezeugt haben, dass die Natur der Gnade gewichen sei und zitternd dastehend nicht vorzuschreiten gewagt habe, denn es war bestimmt... Эти слова—перифразъ слѣдующаго выраженія одной проповѣди на Рождество Богородицы, приписываемой неправильно св. Іоанну Дамаскину. На вопросъ почему Дѣва родилась отъ неплодной?—онъ отвѣчаетъ: потому что чудесами должно было предъуготовить путь къ единственной новости подъ солнцемъ, главнѣйшему изъ чудесъ, и постепенно восходить отъ меньшаго къ большому. Впрочемъ я знаю и другую причину этого, гораздо возвышеннѣе и божественнѣе,—именно: *природа уступаетъ могуществу благодати и обаятая трепетомъ останавливается, не смѣя идти далѣе*. Такъ какъ Дѣва Богородица долженствовала родиться отъ Анны, то природа не дерзала предупредить еѣмени благодати, но оставалась неплодною, доколѣ благодать не произрастила плода.— Сказанія о земной жизни Богородицы. 1870. Аѳон. изд. Приб. стр. 15. Проповѣдникъ здѣсь говоритъ о чудѣ разрѣшенія неплодства, а булла разумѣетъ чудо непорочнаго зачатія.

¹⁾ Мысль та у Дамаскина, что природа не давала дѣтей Аннѣ, чтобы произрастить благодатный плодъ, Пресвятую Дѣву, Эта мысль Дамаскина въ буллѣ переименована въ пользу непорочнаго зачатія.

скверной, совершенно нескверной, невинной, самой невинной, безпорочной, нетлѣнной, святой, свободной отъ всякой грѣховной скверны, пречистой, совершенно неповрежденной, почти самымъ первообразомъ чистоты и невинности, прекраснѣе самой красоты, досточтимѣе самой досточестности, святѣе самой святости, единой святой, чистѣйшей по душѣ и по тѣлу, которая превосходитъ всякую чистоту и дѣвственность, которая одна сдѣлана всецѣлымъ жилищемъ всехъ благодатей св. Духа, которая, исключая только Бога, выше всехъ, и по природѣ прекраснѣе, славнѣе и святѣе самихъ Херувимовъ, Серафимовъ и всего воинства Ангеловъ; кратко—для прославленія Ея недостаточно всехъ небесныхъ и земныхъ языковъ. А что это словоупотребленіе само собою перешло въ памятники Литургій и другія церковныя службы, и снова здѣсь и тамъ вводится и славно господствуетъ, это всѣмъ извѣстно, потому что въ нихъ Богородица призывается и проповѣдывается, какъ единственная непорочная голубица красоты, какъ всегда цвѣтущая роза, какъ во всехъ отношеніяхъ чистѣйшая, всегда непорочная и всегда блаженная, и прославляется, какъ неповрежденная невинность, и вторая Ева, родившая Емануила”.

„Поэтому не удивительно, что пастыри Церкви и вѣрующіе народы ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Богородицы, которое по суду отцевъ содержится въ Божественномъ Писаніи, въ столь важныхъ свидѣтельствахъ передано, въ столь многочисленныхъ и славныхъ памятникахъ досточтимой древности отпечатлѣно и прославлено, высшему и непреложному суду Церкви предложено и отъ него утверждено,—прославляли болѣе и болѣе, день ото дня, съ такимъ благоговѣніемъ, съ такимъ почтеніемъ и съ такою любовію, что имъ ничего не было слаще и дороже, какъ дѣвственную и безъ грѣха зачатую Богородицу почитать, величать, призывать и проповѣдывать. А въ слѣдствіе сего, съ древнѣйшихъ временъ—доселѣ, епископы, церковныя лица, духовные ордена и даже императоры и короли ревностно умоляли апостольскій престолъ, чтобы непорочное зачатіе Проблагословенной Богородицы было утверждено какъ догматъ католической вѣры. Каковыя просьбы повторялись и въ наше время и были представляемы и нашему предшественнику, блаженной памяти Григорію XVI, и даже намъ, частію отъ епископовъ, частію отъ блага духовенства, частію отъ духовныхъ обществъ, отъ высшихъ князей и вѣрующихъ народовъ”¹⁾. Послѣ сего, упомянувши объ обстоятельствахъ приготовленія буллы, папа провозглашаетъ и самое опредѣленіе: „властію Господа нашего І. Христа, возглашалъ папа, блаженныхъ Апосто-

¹⁾ Ib. стр. 104—113.

ловъ Петра и Павла и властію нашею объявляемъ, возвѣщаемъ и опредѣляемъ, что ученіе о томъ, что Преподобная Дѣва Марія, въ первомъ мгновеніи своего зачатія, по особенной благодати Всемогущаго Бога и особому преимуществу, ради будущихъ заслугъ І. Христа, Спасителя рода человѣческаго, была сохранена свободною отъ всякой скверны первородной вины, *есть ученіе открытое Богомъ*, и потому все вѣрующіе обязываются твердо и постоянно исповѣдывать оное¹⁾.

Такъ римскимъ архипастыремъ частное благочестивое мнѣніе провозглашено за Богооткровенную истину: такъ, — говоря языкомъ 490 епископовъ, просившихъ объ утвержденіи этого ученія, такъ къ числу членовъ вѣры сопричисленъ новый членъ, къ прежнимъ догматамъ — новый догматъ.

Прот. А. Лебедевъ.

(Продолженіе будетъ).

Порядокъ образованія недвижимой собственности церковной въ западной Россіи.

(продолженіе)*).

Конституціею 1835 г., обязавшею дворянъ, принимающихъ монашество, до постриженія въ монахи имѣнія свои „сбывать“ „ближайшимъ родственникамъ“ дворянскаго же сословія¹⁾, во всякомъ случаѣ, — хотя она преимущественно направлена была противъ р. католическихъ монастырей, — юридически ограниченъ былъ притокъ новыхъ недвижимыхъ монашескихъ имуществъ и въ монастыри зап. рус. Церкви. Но подобныя узаконенія всею своею силою могли ложиться лишь на м-ри православныя, хотя и то нужно сказать, что къ полов. XVII в. правосл. родовъ дворянскихъ въ зап. Россіи почти уже не было, они массами перешли въ латинство. Чтоже касается базилианъ, то тѣ на правахъ полноправныхъ гражданъ польскаго королевства, пока были таковыми, считали подобн. ограниченія, какъ и всякія другія невыгодныя для себя государств. узаконенія не про нихъ писанными. Въ одномъ документѣ отъ 1636 г. мы встрѣчаемся съ свидѣтельствомъ, что братія Виленскаго Троицкаго монастыря поискивали имѣнія, „завѣщаніями имъ отъ людей небожныхъ даренныя, а также *чрезъ наслѣдство* на ихъ монастырь по извѣстнымъ причинамъ достоящіяся („przez successią na Monaster ich z pewnych przy-

czyn spadających“)..., королемъ подтвержденныя („confirmowaných“)¹⁾. По правиламъ базилианскаго ордена и послѣ 1635 г. обязательно было для всехъ его членовъ, что между ними „лица, имѣющія наслѣдство, передаютъ его монастырю“²⁾, именно тому, по позднѣйшимъ (1739 г. 25-го апр.) разъясненіямъ, въ которомъ они умерли³⁾, кромѣ лишь однихъ денегъ, которыя передавались базилиан. провинціалу для общихъ расходовъ провинціи, подъ строгою отчетностію въ нихъ предъ генеральной капитулою, какъ объ этомъ постановлено было въ 1743 г. на Дубенской конгрегаціи⁴⁾. Въ 1701 г. въ базилианскомъ „Меморіалѣ“ смѣло ставится, относительно недвижимаго „родоваго“ имущества базилианина вопросъ: „по смерти монаха кто остается ближайшимъ наслѣдникомъ его, какъ не орденъ?“ Разрѣшеніе такого рода вопросовъ въ пользу ордена базилианину казалось не представляющимъ ни малѣйшихъ затрудненій, какъ почивавшее на твердой почвѣ установившагося обычая и на правахъ ордена по отношенію къ своимъ членамъ. „Монахъ“ утверждаетъ „Меморіалъ“, свои „собственныя“ имѣнія „никакимъ образомъ не могъ ни записать своимъ родственникамъ, ни отчуждать ихъ отъ ордена другимъ какимъ-либо способомъ, потому что обыкновенно орденъ вступаетъ во владѣніе такими имѣніями, и по смерти духовнаго лица наслѣдниками бывають не свѣтскія лица, а духовныя“⁵⁾. „Мы и безъ всякихъ записей, — открыто заявляли базилиане нач. XVIII в., — остаемся законными наслѣдниками послѣ монаха, который отрекшійся отъ своей воли, не можетъ распорядиться ни самъ собою, ни самою малѣйшею изъ своихъ вещей, и какъ самъ оный, такъ и имущество его находится въ полномъ распоряженіи ордена. Монахъ, еслибы захотѣлъ отчуждать что нибудь отъ ордена безъ согласія начальствующихъ, или записать постороннему что-либо, не имѣя на то позволенія, то такія распоряженія его, на основаніи ясныхъ постановленій церковныхъ и государственныхъ (?) законовъ, не имѣли бы никакого значенія“⁶⁾.

Затѣмъ изъ ряда монашескихъ недвиж. имуществъ совершенно выдѣляются личныя имѣнія епископовъ. Епископы зап. русской Церкви до изданія амортизаціонныхъ законовъ въ литовско-польскомъ государствѣ, относительно передачи своихъ личныхъ имѣній духовными завѣщаніями и всякими предсмертными распоряженіями, пользовались тою полною сво-

1) Ib. стр. 116—117.

*) См. № 3 X.-В. Е. Вѣстника.

1) Vol. Leg. v. III. ff. 854—856.

1) Собр. др. грам... Вильны, Троцьк... II. № 34, стр. 93.

2) Труды кiev. дух. ак. 1870 г. май, стр. 449—450.

3) Ibid. 1871 г. февраль стр. 314.

4) Ibid. стр. 325, 327 и 335.

5) Арх. сборн. Вилен. X. стр. 59.

6) Ibid. стр. 91—92.

бодою, какая предоставлена была епископамъ еще 40-мъ „правиломъ Апостольскимъ“ и признана была за ними постановленіями помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ¹⁾. Ограниченіе гражданскими Греко-римскими законами правоспособности епископовъ относительно передачи, лично ими приобрѣтенныхъ во время своего епископскаго служенія, недвиж. имущество, установившее обязательный ихъ переходъ въ пользу Церкви²⁾,—не было проведено въ литовско-польскомъ государств. законодательствѣ. Амортизаціонные законы XVIII столѣтія, сначала стѣснившіе и затѣмъ уничтожившіе правоспособность Церкви приобрѣтать въ собственность ея духовныхъ учрежденій недвиж. имущество отъ лицъ дворянск. сословія,—непосредственно относились и къ зап. рус. епископамъ, какъ обязательнымъ по своему происхожденію „шляхтичамъ“. Къ сказанному для полноты не мѣшаетъ прибавить еще то, что пресловутымъ 1717 года „проектомъ“ уничтоженія православія и уни въ русскихъ областяхъ Польши предложено было, чтобы въ этихъ земляхъ на униатскія епископскія кафедры поставляемы были лица не только изъ шляхты, что предусмотрено было прежними конституціями, но кромѣ того породнившіеся съ римско-католическими семьями, для того, чтобы они „и при жизни своей не богатѣли и чтобы то, что послѣ ихъ смерти останется, досталось въ наслѣдствѣ не русскимъ (rusnakom) а полякамъ“³⁾.

Наконецъ, слѣдуетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о выморочныхъ имѣніяхъ послѣ бѣлаго приходскаго духовенства. По письменнымъ памятникамъ западнорусской старины изрѣдка приходится встрѣчаться съ личнымъ недвижимымъ имуществомъ и приходскаго духовенства, именно въ его владѣніи по временамъ встрѣчаются разныя „добра лежація“, „поля“, „сѣножати“, „крамы“ (лавки), „плицы

зъ будинками“, „гребли“, а иногда даже „села“ и дворцы съ землею“⁴⁾. Однѣ изъ этихъ имущества были „отчизвыми“, т. е. перешли по наслѣдству отъ „служебниковъ“, „боярь“, „казаковъ“, а другія приобрѣтены куплею самими владѣльцами⁵⁾. На правахъ полной собственности, признанной юридически „вѣчными часы“⁶⁾, духовныя лица своимъ недвиж. имуществомъ распоряжались, относительно передачи его въ другія руки, по своему усмотрѣнію. Такъ, они его продавали⁴⁾, отказывали „на вѣчное держанье“ своимъ дѣтямъ⁵⁾, или, если дѣтей не было, своимъ родственникамъ, напр. брату, женѣ⁶⁾, и жертвовали на церковь⁷⁾. Что затѣмъ дѣлалось въ западной Россіи съ по-духовными выморочными, оставшимися безъ завѣщаній, на это нѣтъ достаточныхъ историческихъ разъясненій. Отсутствие таковыхъ разъясненій, можетъ быть, слѣдуетъ объяснять весьма рѣдкими случаями самаго появленія такого рода выморочей. Если вообще, за все время существованія западнорусской Церкви, не много было во владѣніи ея духовенства, лично ему принадлежащихъ, недвиж. имѣній, то какъ мало должно было быть между ними выморочныхъ.

Въ „Коронной Метрицѣ“ находится впрочемъ одно указаніе, проливающее нѣкоторый свѣтъ на этотъ темный вопросъ. Именно въ ней (118, стр. 392) сообщается, что раньше пол. XVI в., когда православные священники въ Перемышль затеряли „привилей“, наданные королемъ Казимиромъ, постепенно вошло въ обычай, что Перемышльскіе старосты имущество умершихъ священниковъ, не обращая вниманія на наслѣдниковъ (pominawszy dziedzicow), присвоивали себѣ и принуждали ихъ къ необыкновеннымъ налогамъ или податямъ (ad insuetamque contributionem sive onera),—и что, по просьбѣ Перемышльскаго духовенства и за поручительствомъ Петра Кмиты въ дѣйствительности существованія Казимировскаго „привилей“, король Сигизмундъ Августъ въ 1553 г. особою жалованною Перемышльскому духовенству грамотою подтвердилъ: „что ни-

¹⁾ Опытъ церк. закон. архим. Іоанна. I, 186—188, 417, 418; II, 165.

²⁾ Justin. Nov. 123 et 131.—Basilic. lib. 3. tit. 1. cap. 42; lib. 5. tit. 3. cap. 10.—Photii Nomoc. tit. 10, cap. 5. (Оп. церк. закон. II. прим. 160 и 123).

³⁾ Докум. объясн. ист. запад. Рос., изд. С. П. Б. археогр. ком. стр. 346—348.—Здѣсь кетати замѣтить, что по общимъ законамъ Греко-римской христіанской имперіи (Cod. Justin. Basilic.), не только духовнымъ, но и свѣтскимъ лицамъ запрещалось передавать что либо изъ своего имѣнія еретикамъ или невѣрнымъ, хотя бы это были родныя дѣти, по завѣщанію, дару и пр. (См. Оп. церк. зак. II. 153—154), а принятыми въ канонъ вселенской церкви постановленіями помѣстнаго карагенскаго собора (419—426 г.) „епископамъ и состоящимъ въ клирѣ“ запрещено „усвоить“ и „упрочивать“ имущество свое „тѣмъ, кои не суть правосл. христіане, хотя бы то были ихъ сродники“ (пр. 31), съ угрозою на епископовъ „и по смерти... анаемы“ (Ib. стр. 153, 207).

⁴⁾ Ак. зап. Рос. III. №№ 12 и 163; IV. № 173; V. № 275. Арх. Сборн. Вилен. III. № 13.—Собр. др. грам. Вильны... I. I. № 2. — Правосл. Соб. 1871 г. октябрь, стр. 225—227; ноябрь, стр. 332—333.—Не относится ли сюда и одно весьма раннее указаніе нашихъ лѣтописей, именно подъ 1161 г., о „дворѣ Лихачевомъ поповомъ“ (П. С. Р. Л. П. сп. Ипат. стр. 90)?

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ак. зап. Рос. III. № 163; IV. № 173.

⁷⁾ Арх. Сб. Вил. III. № 13.

⁸⁾ Ак. зап. Рос. III. № 12.

⁹⁾ Ibid.

¹⁰⁾ Ib. V. № 275. Другія указанія см. въ моей „Описи недов. церк. им. зап. рус. Цер.“

кто изъ Перемышльскихъ старость имущества умершихъ священниковъ, *что обыкновенно зовется „одумарцизною“*, брать или присвоивать себѣ не долженъ, и на нихъ никакихъ складчинъ, или такъ называемыхъ даней, кромѣ древняго обычая (sic), или всеобщей подати устанавливать и взыскивать не посягать¹⁾. Здѣсь—въ этомъ указаніи съ одной стороны ясно, что выморочныя имѣнія послѣ священниковъ г. Перемышля не переходили въ королевскую казну, и что такой порядокъ какъ будто былъ не повсемѣстнымъ—западнорусскимъ, а мѣстнымъ—исключительнымъ, перемышльскимъ, потому что не утверждался на какомъ-либо общегосударственномъ законѣ, а предоставленъ былъ особыми жалованными королевскими грамотами. А съ другой стороны здѣсь не ясно то, чтобы Церковь была наследницею этихъ по-духовныхъ „одумарцизнь“, хотя естественно соображеніе: ктоже другой могъ ихъ наследовать, если не тѣ приходскія церкви, при которыхъ, не оставившіе послѣ себя наследниковъ, Перемышльскіе священники служили? Почти вовсе не подымавшийся за все время существованія подъ польскимъ владычествомъ западнорусской церкви, вопросъ о наследствѣ выморочей ея блага духовенства совершенно неожиданно возникаетъ въ концѣ прошлаго столѣтія въ той части западной Россіи, которая послѣ раздѣловъ Польши очутилась въ прусскихъ владѣніяхъ. Управляющій церковными греко-уніят. дѣлами Бѣлостокской области, архимандритъ Супрасльскаго м-ря Вислоцкій въ 1798 году получилъ отъ Прускаго правительства распоряженіе, чтобы, въ силу конституціи 1768 года, по смерти лицъ какъ блага, такъ и монашествующаго греко-уніятскаго духовенства этой области, четвертая часть личнаго имущества умершихъ поступала на Церковь. Архимандритъ Вислоцкій, получивши это распоряженіе, отвѣтилъ, что конституція 1768 г. относилась и относится только къ р. католическому духовенству бывшихъ Литовско-Польскихъ владѣній и что она не можетъ быть примѣнена къ духовенству греко-уніятскому: къ базилианамъ потому, что „по уставу базил. монастырей архимандриты не имѣли собственности, тѣмъ болѣе низшіе монашествующіе,“ а къ бѣлому духовенству потому, что оно „бѣдно и много семейное“. „Впрочемъ, доносилъ въ заключеніе Вислоцкій, опредѣленіе конституціи 1768 г. можетъ относиться къ греко-унітскому бѣлому духовенству только въ томъ случаѣ, если священникъ бываетъ не женатъ, или распредѣлитъ (устроить?) дѣтей при жизни и умретъ не оставивъ завѣщанія, тогда че-

твертую часть слѣдуетъ взыскать на церковь”¹⁾. Вислоцкій, какъ настоящій по своимъ орденскимъ симпатіямъ базилианинъ, рѣшительнымъ образомъ выгораживаетъ лишь базилианъ, а интересы блага духовенства для него были настолько далеки, что послѣ категорическаго, совершенно исторически вѣрнаго заявленія о томъ, что объектомъ конституціи 1768 г. было единственно духовенство р. католическое, онъ однакожъ въ концѣ концовъ полагаетъ справедливымъ распространить ее и на греко-уніят. бѣльцовъ. Но исторія оказалась къ гр. уніят. приход. духовенству снисходительнѣе и справедливѣе базилианина Вислоцкаго: переписка Прускаго правительства больше не возобновлялась. Такимъ образомъ и по отношенію къ выморочнымъ имѣніямъ послѣ блага западнорусскаго духовенства, какъ православнаго такъ и уніятскаго, необходимо слагается то убѣжденіе, что онѣ никогда не составляли прямого наследія Церкви въ такомъ или сколько-нибудь подобномъ смыслѣ, въ какомъ это узаконено было греко-римскими гражданскими законами²⁾ и проведено въ соборныхъ опредѣленіяхъ древней Африканской церкви³⁾.

1) Супрасльскій мон. архим. Модеста, стр. 69—71.

2) Опытъ кур. пер. зак. П. прим. 123 и стр. 154.

3) Ib. стр. 164—166.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. А. Будиловичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ
СВЯЩЕННИКА А. КОВАЛЬНИЦАГО.

1. Материнская любовь у животныхъ. Изд. 2, ц. 20 коп.;
2. Послѣдніе дни жизни Пилата, осудившаго Христа на смерть; изд. 2, съ нѣм. ц. 20 к.;
3. Происходятъ ли челоѣкъ отъ обезьяны? ц. 35 к.;
4. Сократъ и Иисусъ Христосъ. Съ нѣм. ц. 40 к.;
5. Обращеніе изъ невѣрія въ христіанство философа Августина, Напоминаніе невѣрующимъ нашего времени. ц. 15 к.;
6. Исповѣдь предъ духовникомъ не лишнее ли дѣло? Цѣна 40 к.;
7. Каковы мы были бы безъ Иисуса Христа? съ франц. изд. 2. ц. 15 к.;
8. Евангельская женщина, обличенная въ грѣхѣ людьми и оправданная Спасителемъ, цѣна 15 к.;
9. Много ли знаетъ челоѣкъ о вселенной? съ нѣмецк., ц. 35 к.;
10. Голосъ природы о величій Божіемъ и слабости челоѣка; цѣна 10 к.;
11. Послѣдніе дни жизни преступника, осужденнаго на смертную казнь. Цѣна 40 к.;
12. Состояніе рода челоѣческаго предъ явленіемъ въ мірѣ

¹⁾ O dziesięcinach....Pociej, p. 14 — 15.—Annal. Eccl. Ruth. p. 51—52 in nota.

Христа Спасителя, ц. 30 к.; 13. Рождество Иисуса Христа, какъ доказательство Его божественности, ц. 10 к.; 14. Проповѣдь Иисуса Христа, какъ доказательство Его Божественности, ц. 15 к.; 15. Смерть Иисуса Христа, какъ доказательство Его божественности, цѣна 15 к.; 16. О таинствахъ причащенія Тѣла и Крови Господа нашего І. Христа. Ц. 10 к.; 17. Надгробныя надписи, выраженные словами священныя книгъ, цѣна 15 к.; 18. О современномъ воспитаніи дѣтей матерями, изд. 2. Слово. Ц. 7 к.; 19. О величій Божіемъ на небѣ, Слово, цѣна 6 к.; 20. Причины невѣрія въ наше время. Слово, цѣна 6 к.; 21. Взглядъ на ученіе социалистовъ объ общеніи имуществъ, изд. 2, ц. 6 к.; 22. О постѣ на основаніи вѣры и науки. Слово противъ доказывающихъ, что установленіе церкви о постахъ отжило свое время, цѣна 6 к.; 23. Жена—христіанка. Слово, цѣна 6 к.; 24. Отче нашъ, иже еси на небесахъ. Отецъ. Небеса. Дѣти. Съ нѣмецк. ц. 20 к.; 25. Примѣры святости христіанъ, бывшихъ ремесленниками, изд. 2, цѣна 25 к.; 26. Примѣры святости христіанъ бывшихъ врачами, изд. 2, ц. 20 к.; 27. Преподобная Марія Египетская, какъ образецъ борьбы самой съ собою, цѣна 6 коп.; 28. Св. Іосифъ обручникъ, цѣна 10 коп.; 29. Св. Филаретъ милостивый, какъ земледѣлецъ, цѣна 10 к.; 30. Церковное богословіе евреевъ-талмудистовъ. Съ нѣм. ц. 30 к. Содержаніе: 1) ученіе о Богѣ; 2) ученіе объ ангелахъ добрыхъ; 3) ученіе объ ангелахъ злыхъ; 4) ученіе о душѣ чловѣка; 5) ученіе о раѣ и адѣ; 6) ученіе о мессіи; 7) ученіе о тайнахъ и 8) ученіе талмуда о талмудѣ. Замѣчаніе о вредѣ талмуда для евреевъ же. 31. Нравственное богословіе евреевъ-талмудистовъ. Съ нѣм. цѣна 25 к. Содержаніе: ученіе талмудистовъ 1) о ближнемъ, 2) о собственности: а) господство надъ цѣлымъ міромъ; б) обманъ; в) найденныя вещи; д) лихва; е) жизнь; ф) женщина; 3) о присягѣ; 4) о христіанахъ и 5) о проклятій у евреевъ. 32. Вѣчный жидъ (легенда) изд. 2 цѣна 10 к.

Съ требованіями можно обращаться къ извѣстнымъ книгопродавцамъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ.

Выписывающіе сіи книги у автора по адресу: въ городѣ Бѣлу, Сѣдлецкой губерніи, Законоучителю учительской семинаріи Аполлиарію Ковальницкому на сумму, не достигающую рубля, могутъ высылать деньги почтовыми марками и за пересылку ничего не платятъ.

ЯНВАРЬСКАЯ КНИЖКА

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

Содержаніе: I. Слово по освященіи храма въ Корепкомъ женскомъ монастырѣ, Высокопресв. Дмитрія архіепа Вольнскаго и Житомирскаго.—II. Изъ чтеній по философіи религіи, V Деизмъ, В. Д. Кудрявцева.—III. Необходимость, возможность и методъ научнаго оправданія христіанства, Р. Л.—IV. Религіозныя движенія на христіанскомъ востоцѣ въ IV и V вѣкахъ, Прот. А. М. Иванцова-Платонова.—V. Уніатская церковь въ Россіи при императорѣ Николаѣ I, И. А. Чистовича.—VI. О религіозномъ состояніи Германіи, Свящ. М. М. Воздвиженскаго.—VII. Спиритизмъ и христі-

анство I.—VIII. Докторскій диспутъ въ Московской Духовной Академіи 16 декабря 1880 года, Б.—IX. Новая книга о духовенствѣ. Вѣлое духовенство и его интересы. Составлено подъ редакціей Н. В. Елагина, Свящ. И. А. Смирнова.—X. Отчетъ о состояніи Московскаго Епархіальнаго Филаретовскаго Училища.—XI. Извѣстія и замѣтки: Правительственныя распоряженія.—Прибытіе еп. Николая въ Япоцію.—Отчетъ Петропавловскаго приходскаго попечительства о бѣдныхъ.

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходящій ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, въ 1881 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Подписная цѣна съ пересылкой 7 руб. Подписка принимается въ Москвѣ у редактора журнала, священника при церкви Оедора Студита, у Никитскихъ Воротъ, П. Преображенскаго. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: Въ редакцію Православнаго Обзорія въ Москвѣ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опрежденіе Святѣйшаго

Синода объ изданіи въ 1881 г. журнала „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста.—Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1879 годъ.—Объявленія и извѣстія:

1) Освященіе иконы св. Александра Невскаго въ Бѣлгорайской церкви; 2) Освященіе церкви въ с. Мозилахъ; 3) Пожертвованія въ пользу Ортель-княжеской церкви; 4) Награжденіе священниковъ набреденниками; 5) Два некролога; 6) Перемѣщеніе священника; 7) Опрежденіе на должность настоятеля мостовскаго прихода; 8) Опрежденіе на вакансію настоятеля воскреснаго прихода.—Отдѣлъ II. Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, прот. А. Лебедева (продолженіе).—Порядокъ образованія недвижимой собственности церковной въ западной Россіи, свящ. А. Будиловича (продолженіе).—Объявленія.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 13 февраля 1881 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.